

ДОКУМЕНТЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ ХАРТИИ—77 В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ВТОРЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ В АВГУСТЕ 1968 г.

19 лет назад, в ночь на 21 августа, спокойная Чехословакия была разбужена грохотом танков и шумом вертолетов. В страну вторглись воинские части СССР и некоторых других государств Варшавского договора. Это произошло без ведома граждан Чехословакии и против их воли, а также без ведома и против воли ее конституционных органов. Это вторжение было нарушением международного права. Первый секретарь ЦК КПЧ Александр Дубчек, глава правительства Чехословакии Ольдржих Черник, председатель ЦК Национального фронта Франтишек Кригель, председатель Национального собрания Йозеф Сморковский и другие руководители были арестованы и тайно вывезены за пределы страны. Было сообщено, что иностранные армии вторглись в Чехословакию, чтобы предотвратить кровопролитие; в действительности же в Чехословакии с 5 января по 21 августа 1968 г. не было произведено ни одного выстрела. Первые выстрелы раздались 21 августа 1968 г. и были направлены на безоружных людей на улицах городов Чехии и Словакии. Однако народам Чехословакии до сих пор не сообщены имена жертв и их численность.

Войска были посланы в Чехословакию с временным заданием: подавить контрреволюцию, которая пригрезилась охваченным паникой бюрократам. Иностранные войска не обнаружили в Чехословакии никакой контрреволюции, однако они находятся в стране по сей день. Казармы и дома, где живут советские офицеры с семьями, являются на нашей территории государством в государстве. Они не подлежат контролю и надзору чехословацких органов. Мы присоединяемся ко всеобщему требованию о выводе воинских подразделений СССР из нашей страны.

Сейчас много говорят о необходимости внедрения „нового

мышления” в международные отношения. Вторжение в Чехословакию в августе 1968 г. было классическим примером „старого мышления”, которое в наш атомный век может привести к катастрофе. Старое мышление учит людей не считаться с правдой; правда не торжествует — прав тот, кто победил.

21 августа 1968 г. не забылось; вторжение в Чехословакию продолжает оставаться в центре внимания народов страны и мировой общественности.

Поскольку последствия августовского вторжения постоянно ощущаются нашими народами, первоочередной задачей настоящего времени является их незамедлительное преодоление нашей решительной гражданской активностью. Хартия—77 сформулировала некоторые идеи о том, как этого можно достигнуть, в „Обращении к согражданам” в январе 1987 г. В этом обращении, в частности, говорится:

„После всех трагических событий и удручающего опыта последних десятилетий мы считаем, что единственной жизнеспособной перспективой является национальное примирение на демократической основе”.

Мы не считаем, что такое примирение должно означать молчание запуганных происходящим. Напротив, мы убеждены, что примирение должно стать точкой отправления для активизации всего общества. Мы убеждены также, что самым эффективным инструментом борьбы нашего общества за освобождение, за социальное обновление и за демократическое упорядочение является ненасильственное сопротивление недостаткам, терпимость, чувство собственного достоинства, уважение к правде, стремление к ней, признание права людей придерживаться различных мнений и терпеливая настойчивость.

В годовщину вторжения иностранных армий в нашу страну, в годовщину события, которое жесточайшим образом повлияло на жизнь нашей страны в истекшие два десятилетия, мы еще раз хотим разъяснить, что мы понимаем под выражением „национальное примирение на демократической основе”. Означает ли это, что мы смирились с вторжением иностранной армии и отказываемся от своего права „свободно устанавливать свой

политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие”, как указано в ст. 1 „Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах” (этот документ был ратифицирован в СССР в 1973 г. — Ред.)? Разумеется, нет. Означает ли это, что мы смирились с существующим в настоящее время положением дел, с массой накопившихся проблем, без решения которых невозможно какое-либо прогрессивное развитие? Разумеется, нет. Для нас национальное примирение означает попытку начать все заново, попытку, приемлемую для всех людей доброй воли, заинтересованных в благополучии нашей страны. Следует принципиально изменить политическую атмосферу. Это исключительно важно, поскольку нынешняя атмосфера отравлена недоверием и страхом. В этой связи мы требуем:

1. В самое ближайшее время объявить амнистию и освободить всех политических заключенных, которых преследовали и осудили, несмотря на то, что они следовали своим убеждениям или вероисповеданию, не применяя насилия, проявляли гражданскую независимость и занимались культурной или религиозной деятельностью. Комитет защиты несправедливо осужденных (ВОНС) может представить правительству Чехословакии список преследуемых людей, который, однако, будет неполным, потому что ВОНС не располагает информацией обо всех политзаключенных. Более того, многие политические преследования были замаскированы под уголовные, и людей осуждали якобы за уголовные преступления. Мы предлагаем в связи с этим создать комиссию с участием независимых юристов, к которой любой гражданин или представляющее его лицо могли бы обратиться с просьбой о рассмотрении его дела для выяснения, подпадает ли оно под амнистию. Такая комиссия должна будет регулярно представлять отчеты Федеральному собранию и общественности.

2. Назначение на любую работу должно проводиться в зависимости от квалификации претендента. Должны быть устранены все анкетные барьеры и номенклатурные ограничения. Пора допускать к ответственным и даже самым ответственным постам наиболее одаренных, образованных, активных и честных людей. После 1968 г. именно в этой сфере — кадровой

политике - произошли самые серьезные извращения — людей дискриминировали как при поисках работы, так и при получении соответствующего образования. Постыдные действия властей, принуждавших людей одобрять вторжение иностранных войск в Чехословакию в августе 1968 г., раскололи чехословацкое общество. Гражданам, которые готовы вторить как попугаи любой официальной версии, предоставляются всевозможные выгоды, а, с другой стороны, дискриминируются те граждане и их семьи, которые откровенно выражают свои взгляды и отказываются подчиняться обязательному политическому ритуалу. Оценивая граждан по таким критериям, власти разделили их на категории, принадлежность к которым определяет предоставление определенных прав или, наоборот, отказ в них. Речь идет о работе по специальности, о возможности выдвижения на высокую должность, о получении образования, о поездке за границу, о публикациях, о возможности творческой культурной или научной работы, о стипендии для проведения научных исследований, о возможности публичных выступлений и т. д.

3. Необходимо решить проблемы, связанные с изгнаниями и эмиграцией. Разделение чехов и словаков на „лояльных” (живущих в стране) и „предателей” (оказавшихся за границей) нанесло огромный ущерб нашей духовной жизни и нашему хозяйству. С февраля 1948 г. до сегодняшнего дня страну покинули сотни тысяч чехов и словаков. Точные данные об их численности держат под строжайшим секретом. Однако, как показывают успехи, достигнутые нашими соотечественниками за рубежом в науке, в культуре, в технике и в предпринимательстве, наша страна понесла огромные и совершенно напрасные потери. Можем ли мы и впредь делать вид, что эти люди не имеют ничего общего с Чехословакией, что они — не часть чехословацкого народа?

Хартия—77 решительно отвергает это калечащее разделение на „своих” и „эмигрантов” и добивается уничтожения этой искусственной демаркационной линии.

Во имя обновления мы требуем предоставить возможность возвратиться на родину без каких-либо унижающих человеческое достоинство условий всем, кто покинул страну вследствие политических потрясений в 1948 и в 1968 годах, из-за преследований или

дискриминаций, которым они подвергались, и тем, кто покинул страну в поисках улучшения своего положения. Тем же, кто укоренился в новой среде и не намерен еще раз менять место жительства, должно быть предоставлено право без каких-либо ограничений поддерживать связь с родными и посещать страну, в которой они родились.

Итак: амнистия — политзаключенным, возможность учиться и работать в соответствии с квалификацией — для всех; решение проблемы эмиграции и вывод из страны иностранных войск — вот основные условия национального примирения и оздоровления политической атмосферы в нашей стране.

Это меры, которые необходимо осуществить в последнем году, отделяющем нас от 20-й годовщины катастрофического для страны события, последствия которого следует преодолеть во что бы то ни стало.

*Представители Хартии 77 —
Ян Литомиский
Либуше Шилганова
Йозеф Вогрызек*

Прага, 15 августа 1987 г.

В газеты:

„Руде право“
„Литерарни листы“
„Праце“
„Юманите“
„Унита“
„Морнинг стар“
„Известия“
редакции радио „Би-Би-Си“

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

На только что закончившейся сессии Верховного Совета РСФСР все депутаты останавливались на одном вопросе: о событиях в Чехословакии. Депутаты единодушно высказались в поддержку пленума ЦК КПСС по этому вопросу, одобрили так же единодушно Варшавское письмо пяти компартий в адрес ЦК КПЧ. Они одобрили и поддержали всю политику партии и правительства по этому вопросу. Если эту политику одобряют коммунисты как образец настоящей марксистско-ленинской политики партии в отношении между братскими компартиями, то это дело коммунистов, дело их партийной совести.

Но здесь, на сессии, эту политику единодушно одобрили депутаты Верховного Совета РСФСР, которые выражают мнение избирателей, т. е., населения, подавляющая часть которого (в том числе и я) не коммунисты.

Не успели еще „Известия“ с сообщениями о работе сессии дойти до всего населения, как уже в следующих номерах началась кампания в поддержку решений, принятых сессией, со стороны „всего населения“, „всех трудящихся“. Я имею на этот счет собственное мнение и хочу воспользоваться правом, гарантированным Конституцией, высказать свое мнение и отношение к этому вопросу.

Я внимательно (насколько это возможно в нашей стране) слежу за событиями в Чехословакии и не могу спокойно и рав-